

День цветущей вишни

Вишни пахнут так сладко, что я пошире открываю рот, словно надеюсь наестся медовым ароматом.

Со второго этажа нашего дома на холме открывается прекрасный вид на Касл. Из окна моей комнаты видна красивая башня Адмиралтейства и старинное здание колледжа, ряды двухэтажных домов с черепичными крышами, окруженные серебряным изгибом реки, и набережная, в которой покачиваются корабли. И конечно — Аллея цветущих вишен, которая вечером станет главным местом города. Обычно вся улица сияет огнями и хорошо просматривается, но сегодня ее прячет бледно-розовый шторм из цветов вишен. Им окутан весь Касл, и даже к нашему дому ветер приносит ароматные хрупкие лепестки. И еще запах. Такой вкусный, что он тает на языке, подобно сладчайшему пирожному.

Я облизала губы, жалея, что запахом нельзя наестся.

Впрочем... зачем я вообще об этом думаю? Какое мне дело до запаха розовых лепестков? Особенно сегодня?

Единственное, что должно занимать мою голову в этот день, — предвкушение.

Я вытянула левую руку, растопырила пальцы, рассматривая свое запястье с тонкими, едва заметными прожилками вен и выступающей косточкой, и довольно улыбнулась. Сегодня это запястье украсится главной драгоценностью нашего мира! Сегодня я утру нос всем, кто во мне сомневался. Сегодня я обрету крылья, чтобы жить той жизнью, о которой всегда мечтала!

И пусть я никогда не стану Совершенной, но смогу быть яркой жемчужиной в обществе тех, кто подобен богам!

Внизу хлопнула дверь, и в ту же секунду возле дома мягко притормозил внедорожник. Водитель всегда предельно точен. Впрочем, как и все, кто работает на нашу семью.

Хотя нет, не так.

Работает на моего отца.

Словно в ответ на мои мысли, на пороге показался он сам. Как всегда — безупречно одетый в выглаженный до хруста военный мундир. Я закусила губу, поняв, что отец в синем. Синяя форма. Не парадная белая, а повседневная синяя!

Неужели он не счел сегодняшний день достаточным поводом, чтобы облачиться в белое?

Сверху мне были видны седые волосы отца, уложенные волосок к волоску, ряды орденов на его груди, блеск сапог и даже жесткий ремень с круглой бляхой.

Водитель — тоже бывший солдат — отдал честь, приветствуя генерала, и распахнул дверцу автомобиля. Еще через миг внедорожник развернулся и покатил к дороге.

Я проводила его взглядом, гадая, знал ли отец, что я за ним наблюдаю. Хотя о чем я говорю! Конечно, он

знал. Отставной генерал и нынешний градоначальник Нью-Касла Ричард Вэйлинг предпочитал все держать под контролем. Но даже если отец ощущал мой взгляд на своем затылке, он не обернулся, чтобы помахать рукой перед отъездом. Даже сегодня. Даже в этот день.

Впрочем, он никогда не махал мне рукой.

На первом этаже звякнул входной колокольчик, и тут же прозвучал суровый голос дворецкого. Почти все работники нашего дома — бывшие военные, так что с чем с чем, а с дисциплиной в поместье Вэйлингов всегда полный порядок.

Ну а если бы не я, этот порядок стал бы образцовым.

Я хмыкнула и прикрыла окно, чтобы шелковые занавеси не трепал ветер, а потом обернулась к госте.

— Госпожа Кассандра! — Вошедшая женщина отмахнулась от приветствий, окинула меня быстрым профессиональным взглядом и поставила на столик объемный чемоданчик, доверху набитый всевозможными баночками, скляночками, палетками и кистями. — Прекрасно выглядите! Вижу, вы соблюдали мои рекомендации: не ели сладкого, соленого или жирного, пили достаточно воды. Ваша кожа в отличном состоянии! Что ж, приступим к работе.

— Да, мастер Мэй, я готова, — кивнула я, присаживаясь у окна, чтобы потоки света омывали мое лицо.

Аманда Вэйлинг гордо взидала со своего места, и я — уже привычно, почти неосознанно — сдвинула стул, на котором сидела, чтобы внимательный и строгий взгляд матери меня миновал. И неважно, что Верховный миротворец Империи сейчас была всего лишь портретом на стене. Я все равно отодвинулась.

И лишь оказавшись вне зоны досягаемости нарисованного взгляда, вздохнула свободно и прикрыла глаза, позволяя мастерице начать свою работу над моим лицом.

Некоторое время тишину комнаты нарушали лишь звуки с улицы да слабый шелест кисти, касающейся кожи.

В приоткрытое окно тонкой струйкой втек запах из кондитерской, недавно открытой ниже по склону холма. Ваниль и шоколад. Запах оказался таким вкусным, что мне захотелось открыть рот и откусить кусочек. Как же пахнет-то, провались эта кондитерская в ад!

Приоткрыв один глаз, я с надеждой осмотрела низкий столик, на котором медленно томился над круглой свечой прозрачный чайник. В оковах запотевшего стекла неторопливо раскрывались крошечные бутоны мальвы, настаивался белый гибискус и отдавали свою свежесть листья перечной мяты. В центре травяного танца кружили лепестки зеленого чая. Достаточно, чтобы насытить отвар бодростью, и слишком мало, чтобы бодрость сменилась греховным возбуждением.

Все точно по заветам всеми уважаемой и почитаемой Марии Гренли — нынешней чайной леди Касла. Ну и по совместительству моей мачехи. Благо никто не додумался украсить мою комнату и ее портретом, но один лишь вид зеленого чая неизбежно воскрешал в памяти знакомое бледное лицо.

Я поморщилась, оторвавшись от созерцания чаинок, и снова осмотрела столик, все еще надеясь обнаружить там что-то более существенное. Например, пирожное, одно из тех, что пекут в запрещенной мне кондитерской

на склоне. Или на худой конец — печенье. Но, конечно, там не оказалось ни того ни другого.

В этом доме чай всегда заваривают по всем правилам. И к нему никогда не подают сладости.

Впрочем, прислуга сильно удивилась бы, потребуй я что-то подобное. Тем более — сегодня.

— Госпожа Вэйлинг, не вертитесь. Я глаза крашу, а вы моргаете! — проворчала Мэй, а я послушно сомкнула веки и даже затаила дыхание. Сегодня я не могу себе позволить ни капли небрежности или неряшливости. Сегодня все должно быть идеально, как никогда.

Как всегда.

Совершенная госпожа из рода Вэйлингов в ее совершенный и самый важный за семнадцать лет день.

Живот заурчал, словно насмехаясь надо мной и этим днем. А еще предательски напоминая о пропущенном завтраке. И весьма-весьма скромном ужине, состоящем лишь из крошечного кусочка дыни.

Но верх моего выпускного платья так тесно обтягивает ребра, что я не могу позволить себе ни грамма лишнего веса. Мою тонкую талию сегодня укроет белый атлас, на котором видно даже самый крошечный, самый малейший изъян. А это значит, что никакого изъяна быть не должно.

Я идеальна. Всегда и во всем! И сегодня снова это докажу!

— Не вертитесь, госпожа Кассандра! Сидите ровно, что вы крутитесь, как юла! — снова проворчала Мэй, ничуть не стесняясь моего высокого статуса. И плевать, что пожилая Мэй всего лишь мастер визажа, а я — дочь градоначальника и почти дипломированный миротворец. В обычной жизни разница между нашими положениями

на лестнице иерархии составляет так много ступеней, что с моего места Мэй даже не видно. Но не сегодня... Не сегодня. Потому что в День цветущей вишни повелительница помад и кистей — почти самый важный человек для любой выпускницы Колледжа миротворства. А слава о мастерстве умелицы Мэй давно разлетелась далеко за пределы нашего города. Она лучшая в умении сотворить из любого лица истинное произведение искусства. А лучшее — это то, что всегда выбирает моя семья. Именно поэтому сегодня мне завидует весь выпуск, зная, что Мэй колдует именно над моей красотой.

А уж я-то постаралась донести эту новость до всех красавиц колледжа! Мэй Хловис сегодня красит веки и губы именно мне, несмотря на все попытки перекупить или даже запугать мастера. Глупые девчонки! Нашли с кем тягаться! Со мной! Наследницей Вэйлингов! Золотой девочкой и признанной королевой колледжа! Кишка тонка!

Я фыркнула и не сдержала улыбку. За что тут же получила легкий шлепок от мастерицы.

— Не кривитесь, юная госпожа! — строго приказала Мэй. — Или хотите, чтобы ваши губы напоминали не цветок, а пиявку, прилипшую к лицу?

Я промолчала. Застыла как истукан, изо всех сил прогоняя мысль об испорченных губах. Даже мелькнула крамольная мысль, что надо было приглашать для макияжа не Мэй, а ее вечную соперницу — Хлою Шан...

Словно ощутив мои сомнения, хитрая мастерица обмахнула меня пушистой кисточкой и пропела:

— Хотя надо признать, ваше лицо — истинная усадба для ценителя красоты. Предки щедро одарили вас,

госпожа Вэйлинг. У вас удивительно чистая кожа, а оттенок... Ах, какой оттенок! Жемчуг и перламутр, не иначе! Ваши губы красивой формы и приятной наполненности. Ваш нос изящный и ровный, а ваши скулы высоки. А ваши глаза... ах, госпожа! Озера чистой воды, а не глаза! Счастье работать со столь чудесным материалом!

Я хотела снова скривиться на столь откровенную лесть, но не стала. Впрочем, мое лицо действительно приятно глазу. Светлая кожа и серебристо-белые волосы, прозрачно-серые глаза — таковы отличительные черты женщин моего рода. Такой была моя мать, несравненная Аманда. Говорят, я практически ее полная копия. Хотя, глядя на портрет матери, я всегда вижу лишь наши различия.

Я снова слегка передвинулась.

Нарисованный на холсте взгляд обладал непонятным и пугающим эффектом. Куда бы я ни отошла, он всегда настигал меня. Рано или поздно.

Возможно, изобрази художник мою маму в платье и с распущенными волосами, я бы ощущала больше родства между нами. Но на картине была не мать и женщина, с холста смотрел Верховный миротворец Империи в жестком мундире с эполетами и черной портупей на груди. Орденов не было, но даже если бы Аманда надела их все, это не смогло бы затмить самую главную, самую невероятную награду — атмэ на ее груди, знак Совершенства. Высшее достижение Духа.

Мой отец вот не мог похвастаться подобным, но он всегда был больше воякой, чем совершенствующимся. И на военном поприще достиг таких высот, что любой солдат знает имя генерала Вэйлинга.

Впрочем... Сейчас я меньше всего хотела думать о достижениях своих родителей!

Прикрыв глаза, я медленно выдохнула и снова втянула воздух, делая паузы, как учил мастер Духа. Подобные практики невыносимо скучны, и чаще всего на подобных уроках я просто сплю, пользуясь полутьмой, но даже у такой нерадивой ученицы, как я, за годы обучения отложится в голове правильная техника дыхания и основы гармонизации.

Я сделала еще несколько вдохов-выдохов, гордясь собой. В конце концов, сегодня у меня праздник, и хватит думать о том, что портит мне настроение. Сегодня великий день! День цветущей вишни! День, когда выпускники колледжа получают заветные белые ленты и уже заслуженное звание Начинаящего Миротворца! А самое главное — браслет. Браслет, о котором мечтает каждый житель Земли!

Я постаралась сдержать счастливую улыбку, чтобы снова не вызвать недовольство мастерицы. А ведь как только я получу нейропанель, мне уже не понадобится искусство Мэй. Я сама смогу творить со своим лицом и телом все что пожелаю!

Ну, почти все.

Хотя, конечно, я никогда не признаюсь отцу в своем желании изменить цвет глаз или волос. Папочка свято чтит кодекс миротворцев, и для него браслет имеет почти сакральное значение. Его использование должно приносить пользу Империи и окружающим людям, а не служить личным целям одного отдельно взятого индивидуума.

Я едва не скривилась, вспомнив любимое высказывание отца. Но вовремя остановила себя, дабы вновь

не попасть в немилость к Мэй. От долгой неподвижности затекла спина и заболели плечи. Но я даже не вздрогнула.

— Вы чистый холст, госпожа Кассандра, — продолжила мастерица, накладывая на мои щеки сияющую пудру. — Идеальный холст для создания шедевра. Уверена, вы станете совершенным миротворцем!

Я сдержала выдох.

Все верно. Такая светлая, почти бесцветная масть — признак породы, знак избранности. Высшее качество от Вэйлингов.

— Вы прирожденный миротворец, госпожа. Как была ваша почтенная матушка, несравненная Аманда.

Несравненная Аманда. Именно так чаще всего говорят о моей маме. А потом смотрят пристально, находя во мне ее черты и пытаюсь оценить, насколько мы похожи с ней в остальном.

В остальном...

Я ощутила, как по спине ползет холодная капля пота.

— Ах, мне посчастливилось красить вашу матушку в день ее свадьбы. — Мэй издала деликатный вздох сожаления и горечи. — Никогда не забуду то утро! Осень, клены красные, как закат... и она — несравненная Аманда. Уже с нейропанелью, золотой браслет так и сверкал на ее руке! И уже известный миротворец... И ведь не нужна ей была я! Никто не нужен с ее Силой Духа... Но вот — позвала. Она никогда не злоупотребляла силой панели, все это знают. Позвала мастера визажа, а ведь могла бы... Ах! Такая честь, такая честь... Никогда не забуду!

Я изо всех сил стиснула зубы. Надо было все-таки пригласить Хлою Шан. Она моложе и точно не красила

мою маму — ни на свадьбу, ни на другое незабываемое событие! Но Мэй — лучшая. А Вэйлинги всегда берут лучшее.

Вот только с Хлоей у меня была бы возможность прожить это утро без разговоров о моей матери.

Это особенное утро.

К черту Мэй и ее воспоминания! Никто не испортит мне выпускной день! Сегодня все будет так, как я мечтала!

— Ну вот и все, госпожа Кассандра! — словно в ответ на мои мысли воскликнула мастерица, позволяя мне наконец-то открыть глаза и разворачивая к зеркалу. — Вы прекрасны, моя дорогая! Почти так же, как и ваша несравненная матушка.

Последнюю фразу я пропустила мимо ушей и уставилась на свое отражение. Из груди вырвался восторженный и немного удивленный вздох. Мэй действительно оказалась лучшей. Она никогда не спрашивала, что именно хочет получить клиент, но всегда давала то, что ему надо. Я подалась вперед, словно хотела прикоснуться к собственному отражению. Мое лицо под тонкой вуалью жемчужной пудры сияло утренней росой и нетронутой свежестью. А еще красотой. Сотворив что-то неуловимое с помощью своих кистей и флакончиков, Мэй усилила все лучшее во мне, не изменив при этом фамильные черты. Серые глаза, оттененные золотой краской, стали глубже и мерцали загадочным блеском, губы пленяли карминной сочностью. Серебро волос покрылось розовой дымкой, словно иней на рассвете. Серебро и легкий пурпур одновременно... К моей бледной и тонкой аристократичности добавились краски, а еще изящный и легкий соблазн, словно Мэй сумела

ухватить и подчеркнуть что-то ускользающее и невидимое глазу.

— Это... это... — я не смогла найти слов, чтобы выразить собственные эмоции. По правде, я даже не до конца понимала, какие эмоции испытываю. Все-таки я впервые увидела свое лицо накрашенным. Ну если не считать тайного эксперимента, который провела, купив дешевую косметику для лица. Но тогда результат получился настолько ужасным, что я долго хихикала, вспоминая сотворенное из себя чудовище.

— О, полно, госпожа Кассандра, — Мэй с достоинством улыбнулась. — Я всего лишь раскрыла красоту ваших черт. Вы юны, госпожа, но уже через пару лет вам не понадобится мое искусство.

— Конечно, — с придыханием ответила я, все еще не в силах отлипнуть от зеркала. — Через пару лет на моей руке закрепится нейропанель и мне не понадобится краска!

— Я не об этом, — Мэй неторопливо складывала арсенал баночек и кистей обратно в чемоданчик. — Просто вы повзрослеете.

Я хмыкнула что-то нечленораздельное.

— Счет я направляю вашему отцу, госпожа Кассандра. Еще раз поздравляю с выпуском из колледжа и поступлением в Академию Аннонквирхе. Говорят, это удивительное место. Лучшее учебное заведение Империи. Уверена, вы станете выдающимся миротворцем и совершите много благих дел.

Ну да, ну да. Как будто мне больше нечем заняться.

— Таким же выдающимся, как и ваши родители. Как ваша несравненная матушка.

Я отмахнулась и от этой фразы. На будущее у меня свои планы, и они не имеют ничего общего с достижениями моих предков. Они выбрали свой путь и видели смысл в работе и всех этих бесконечных миссиях и секретных операциях. Отец даже сейчас, отойдя от военной службы и став градоначальником, относится к жизни так, словно вся она бесконечное военное сражение... А мама... мама...

Я передернула плечами.

Они выбрали свою жизнь, но у меня своя дорога. И я уж точно не мечтаю провести ее, жертвуя собой ради высших идеалов. Хотя я давно научилась держать эти крамольные мысли при себе. Как раз после того, как получила от отца увесистую затрещину и провела несколько дней взаперти, наивно озвучив свои планы на жизнь. Кажется, мне было тогда лет семь...

Признаться, это был единственный раз, когда отец поднял на меня руку. Дальнейшие наказания были иными: иногда меня лишали ужинов, иногда запирали в комнате. Но это точно не могло меня образумить.

И что бы ни думал дражайший папочка, даже такой урок с оплеухой не заставил меня измениться. Я просто научилась держать свой язык за зубами.

К сожалению, получить нейропанель можно, лишь окончив Колледж миротворцев и поступив в Академию. Так что учиться мне все же пришлось. Конечно, не так успешно, как хотелось бы отцу, но... Но это уже детали.

Пока я размышляла, любуясь своим лицом, в комнату вплыла домашняя помощница, чтобы причесать мне волосы и надеть платье. Конечно, его тоже можно было назвать восхитительным, ведь это работа самого Жан-Поля. Для его пошива водителю пришлось

несколько раз возить меня в северную столицу на приемы. Но как утверждал мастер, получился настоящий шедевр.

Что ж, надевая это чудо, я была готова с ним согласиться. Белый атласный корсет обнимал талию и верх груди. Юбка, состоящая из десяти слоев розовой тафты, казалась облаком из крыльев фей. Плечи прикрывал укороченный жакет насыщенного пурпурного цвета с жесткими плечиками и широкими, свисающими до самого пола рукавами. Мои тонкие запястья в их прорезях казались особенно изящными и трогательными. А еще весь-весь жакет и подол юбки усыпали камни. Жемчуг — символ чистоты — и бледно-розовые турмалины, сияющие в каждом блике света. Такие же камни покачивались в моих ушах, гроздьями свисая до самых плеч. Лишь руки я оставила без украшений. Сегодня мне не нужны кольца и браслеты. Сегодня я жажду получить лишь одну драгоценность, достойную руки истинной Вэйлинг, — золотой браслет, наивысшую ценность нашего мира! Нейропанель!

Пока прислужница расчесывала мне волосы до глянцевого блеска и закалывала часть прядей на затылке, чтобы остальные оставить свободными и спадающими до самой талии, я все любовалась своим отражением, не в силах от него оторваться.

Разве я не прекрасна? Академия Аннонквирих падет к моим ногам, едва я переступлю ее порог! Да что там Академия! Весь Староград будет гордиться тем, что Кассандра Вэйлинг почтила город своим присутствием!

Я рассмеялась от предвкушения прекрасного будущего, которое начнется сегодня.

Не слушая урчания голодного живота и восхищенного причитания помощницы, я кинула последний придирчивый взгляд в зеркало. И не нашла в отражении ни одного, даже самого крохотного изъяна. Сегодня мир увидит новую Вэйлинг, и она будет безупречной. Так, как и хотел папочка.

Скривившись и ощутив, как померк день, залитый вишневым светом, я отвернулась от зеркальной глади и покинула свою комнату. К черту отца, к черту все!

Обратно я вернусь, любуясь золотым браслетом на левой руке. И возможно, нарисованный на холсте взгляд несравненной Аманды хоть немного смягчится.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

Максимально полезные книги